

IX. Рецензии

Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Шавинская
(Институт славяноведения РАН,
Государственная академия славянской культуры, Москва)

О письменном наследии *Slavia Byzantina* греко-католиков Словакии¹

Abstract:

Labyntsev Yu.A., Shchavinskaya L.L. *On the written heritage Slavia Byzantina of the Slovak Greek Catholics.*

The review considers the book «Sources of the Byzantine-Slavic tradition and culture in Slovakia» (Roma –Bratislava – Košice, 2013) by the director of the Institute of Slavistics of the Slovak Academy of Sciences Professor Peter Žeňuch, which is the fourth edition of the series *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae* launched in 2003 by the group of Slovak secular and church scholars.

Ключевые слова: кирилло-мефодиевское наследие, византийско-славянские традиции, кириллическая письменность, греко-католическая церковь, Словакия, карпатский регион.

Более десяти лет назад группа словацких светских ученых совместно с рядом виднейших представителей греко-католической церкви Словакии, занимающихся теологическими исследованиями, разработала и стала реализовывать обширную издательскую программу «*Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae*», очередным, четвертым по счету, выпуском которой является рецензируемая нами книга директора Института славистики Словацкой академии наук профессора П. Женьюха. В значительной степени эта книга служит не только своеобразным продолжением первых трех выпусков данной программы, но и базируется на них.

Первый выпуск «*Monumenta*», подготовленный П. Женьюхом и словацким профессором-иезуитом Кириллом Василем и изданный в 2003 г. под грифом Папского восточного института в Риме, стал своего рода историческим вступлением ко всей серии², будучи одновременно и справочником по многовековому бытию словацких греко-католиков. Второй выпуск, посвященный кириллическим паралитургическим песнопениям, целиком подготовленный П. Женьюхом³, представлял собой «обширную целостную базу данных паралитургических кириллографических текстов, представленных в

рукописных песенниках, созданных на крайнем пограничье Славии Восточной и Западной», о нем мы уже писали в своей рецензии⁴. Третий выпуск – публикация до тех пор находившегося в рукописи обширного параллельно двуязычного (церковнославянский и латинский языки) труда «отца закарпатской историографии» протоигумена-базилианина (василианина) Иоанникия Базилевича «Толкованіе» священной «Літургіи Новагw Закона», «сочиненное въ Монастырѣ Мункачовскомъ въ лѣто» 1815⁵.

Помимо П. Женюха основателями «Monumenta» стали словацкий греко-католический архиепископ профессор-иезуит Ян Бабьяк, архиепископ Кирилл Василь, недавно являвшийся ректором Папского восточного института и известный словацкий славист профессор Ян Дорула, один из самых давних и заслуженных сотрудников Института славистики Словацкой академии наук. Хотелось бы отметить, что половина изданий серии «Monumenta» осуществлялась в содружестве с кошицким центром изучения религиозной культуры имени профессора-иезуита Михала Лацко, одно из главных направлений деятельности которого было связано с исследованием кирилло-мефодиевского наследия в Словакии. С этим центром, являющимся подразделением теологического факультета Трнавского университета, Институт славистики продолжает вести многие совместные исследования, прежде всего связанные с историей и культурой словацких греко-католиков⁶.

Представляя свою книгу «Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии», П. Женюх пишет, что она – суть «результат более чем десятилетнего систематического исследования собрания источников письменности XV–XIX вв., которые являются частью письменной культуры, связанной с католической церковью восточного обряда в Словакии. До сих пор византийско-славянская и латинская христианская и культурная традиции являются равноценными составляющими духовного и культурного наследия, которое продолжает кирилло-мефодиевскую традицию. Опубликованные тексты источников являются свидетельством о среде и исторических условиях развития духовной и материальной культуры католической церкви византийского обряда, которая отражается в памятниках письменности, языке и сохраненной традиции, т.е. в тех составляющих словацкого общества, которые его образовывали с самого начала⁷. Конечно же, вероисповедное воплощение кирилло-мефодиевской традиции в Словакии не ограничивается только греко-католиками. Оно много шире и в той или иной степени опосредованно или даже непосредственно охватывает почти все словацкое культурное пространство. Особенно наглядно это видно до сих пор в северо-восточных и восточных районах Словакии, характеризующихся весьма разнородной этно-языковой и конфессиональной реальностью⁸.

«Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии» состоят из трех основных частей. Первая представляет собой почти

стостраничное аналитическое введение в проблематику, изложенное на русском языке (с. 15–106). В нем помещено семь взаимосвязанных глав историко-культурологического и языковедческого содержания от «Культурная идентичность между Востоком и Западом» до «Литургический язык и языковое сознание». Вторая часть книги самая объемная, составляющая почти две ее трети, – антология кириллографичных текстов преимущественно на церковнославянском языке и различных его местных вариантах (с. 107–408). Третья часть, словакоязычная (с. 409–452) – примечания и комментарии ко второй части, разделенной на семь больших отделов, представляющих: 1) памятники письменности, трагующие в основном историю церкви, проблемы катехизации и литургической практики, некоторые богословские вопросы особенно важные для греко-католиков; 2) агиографические, апокрифические и поучительные тексты; 3) гомилетические произведения; 4) тексты духовно-нравственного содержания для народного чтения; 5) паралитургические песнопения; 6) лечебники, домоводство и т.п.; 7) административно-правовые документы.

Хотел ли того автор книги или нет, но ее многоязычность и выбор двух основных современных живых языков для изложения, русского и словацкого, как ничто иное лучше всего отображает нынешнее проблемное поле реального бытования кириллических текстов в народной среде. Как видим из представленных произведений, еще совсем недавно местными греко-католиками кириллица использовалась весьма широко, а ныне, как можно повсеместно наблюдать, она стала весьма мало употребляемой ими, за исключением, может быть, чисто светских сфер, да и то в кругу определенных этнических сообществ Словакии. Все это свидетельствует об огромной сложности самых различных социально-культурных, этнических, конфессиональных и языковых взаимосвязей внутри современного словацкого общества, задуматься о которых заставляет рассматриваемая книга П. Женюха. Конечно же, он не пытается решить в ней все основные проблемы и почти соглашается со многими другими исследователями, в том числе с таким известным как А.Л. Петров, что «решение вопроса языковой и национальной идентичности верующих византийско-славянского обряда в этой среде не было и по сей день не является однозначным» (с. 69). Важно предположение П. Женюха и о том, что «верующие византийско-славянской традиции в своей частной коммуникации, как и сейчас, использовали родной язык (т.е. словацкие, русинские, украинские диалекты), а в богослужебных обрядах – церковнославянский язык местной редакции. В письменной форме использовалась такая форма языка, которая стояла между литургическим и народным языком» (с. 99). В целом же, по словам П. Женюха, «кириллические памятники, возникшие на территории восточной Словакии и Закарпатской области Украины (в бывшей Подкарпатской Руси), в которых взаимно переплетаются языковые явления – словацкие, польские и украин-

ские с языковыми элементами церковнославянского, венгерского и немецкого языков» «можно продолжать перечислять», ибо «множество таких памятников только предстоит систематически исследовать» (с. 70).

К упомянутым П. Женюхом языкам, конечно же, необходимо добавить и русский, оказавший колоссальное влияние на развитие письменной культуры местных греко-католиков. Для того, чтобы без труда понять это, достаточно просмотреть хотя бы некоторые писания знаменитого греко-католического священника, литератора и публициста Александра Духновича, «народного будителя карпаторусского народа», или же его современника священника Иоанна Дулишковича, автора многотомного исторического труда об «угро-русских»⁹. На основании анализа последнего современные языковеды делают такой вывод: «Падводзячы вынікі, можна з упэўненасцю сказаць: у тэксце знахозіць адлюстраванне расейская мова, якая пасля 1848 года стала дамінаваць у карпатарусінскай літаратуры, а таксама царкоўнаславянская, ад элементаў якой не маглі пазбавіцца аж да Першай сусветнай вайны, і, нарэшце, мясцовыя дыялекты. Менавіта апошнія аказвалі вялізарны ўплыў на вымаўленне. У Падкарпацкай Русі у другой палове XIX ст. русінскія пісьменнікі імкнуліся пісаць па-расейску, і дадзеныя тэксты чыталіся з русінскім вымаўленнем. Імкненне да захавання старой этымалагічнай арфаграфіі стварала “вугра-расейскую” штучную мову, якая з’яўлялася русінскаю па вымаўленню, з пункту ж гледжання стоўнікавага складу і марфалогіі – расейска-царкоўнаславянскім сінтэзам»¹⁰. Как констатировал известный венгерский языковед и специалист по карпатским говорам Л. Дэже, приведенный вывод с неоспоримостью свидетельствует и о «до сих пор так и не написанной истории говоров края»¹¹. При этом стоит помнить, что интерес к России и знакомство с ее книжностью со стороны местного населения относится к очень ранним временам. Особенно широким потоком православная книжность из России стала поступать в карпатский край в XVIII столетии. Книги сюда везли из центральной России целыми возами. Это были издания различных типографий, напечатанные преимущественно церковнославянским шрифтом, которые затем попадали и в частные, и в церковно-приходские, и в монастырские библиотеки. По сей день отдельные фрагменты или даже более или менее полные экземпляры тех книг можно видеть в ряде собраний карпатского региона, а раньше их было, конечно же, гораздо больше¹².

Как следует из списка книг в церквах, составленного в 1757 г. (с. 144–153), большая их часть принадлежала православным типографиям Львова и Киева. Для тех, кто занимается историей славянской книжности, не составляет труда определить, что преобладают среди них богослужебные издания львовских типографий XVII в., необычайно ценимые в течение столетий не только в Галиции, но и далеко за ее пределами. Очень долгое время греко-католики на территориях, охваченных брестской церковной унией¹³, а

тем более ужгородской, не имели собственной литургической книжности и пользовались как старой рукописной православной, так и новой православной, почти исключительно печатной¹⁴. Именно эту особенность и отражает указанный список 1757 г., помещенный в книге П. Женюха.

В последнее время число обстоятельных трудов, посвященных письменному наследию и языкам карпатского края, связанных непосредственно с кирилло-мефодиевской традицией, растет¹⁵. Есть среди них и такое фундаментальное исследование как объемная монография профессора А. Д. Дуличенко¹⁶, в определенной степени наследующая принципы отображения местных письменных текстов и языков, заложенные еще в XIX в. знаменитым греко-католическим священником Евмением Сабовым¹⁷, также реализованные в книге П. Женюха. В отличие от монографии А. Д. Дуличенко, созданной на основе разноконфессиональных материалов более чем полутысячелетней истории, книга П. Женюха основывается в основном на текстах XVII–XVIII вв., появившихся в местной греко-католической среде, и именно в этом ее специфическая ценность. Нам предоставляется, что П. Женюху удалось показать в ней многие особенности конкретного бытования кириллической письменности в кругу местных греко-католиков. К сожалению, не обошлось и без досадных ошибок или опечаток в ее тексте, их, правда, немного. Например, на с. 4 приводится дата Севлюшского синода – «в 1772 году», хотя на самом деле это важное событие в истории греко-католиков произошло почти на полвека ранее, в 1727 г.¹⁸ На с. 76 известный венский украинист Михал Мозер назван «венгерским украинистом».

Залогом успеха авторов в работе над всей серией «*Monumenta*» и данной книгой, являющейся четвертым ее выпуском, служит их постоянный экспедиционный поиск как на территории Словакии, так и за ее рубежами, регулярное обследование различных библиотек и архивов, прежде всего церковных, где все еще сохраняются многие памятники кириллической письменности карпатского региона. Объем поисковых исследований в данном направлении просто огромен, и хочется пожелать словацким их исполнителям во главе с профессором П. Женюхом дальнейших успехов.

Примечания

¹ Žeňuch P. Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / *Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. IV.* Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV / PontificioIstituto Orientale / Slovenský komitét slavistov / Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka, 2013. 482 s.

² Žeňuch P., Vasil' C. Cyrillic Manuscripts from East Slovakia. Slovak Greek Catholics: Defining Factors and Historical Milieu / *Cyrilské rukopisy z východného Slovenska. Slovenskí gréckokatolíci, vzťahy a súvislosti. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. I.* Roma – Bratislava –

Košice: Pontificio Istituto Orientale / Slavistický kabinet SAV / Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2003. 448 s. + 10 strán farebných obrazových príloh.

³ Kyryllische paraliturgische Lieder: Edition des handschriftlichen Liedguts im ehemaligen Bistum von Mukačevo im 18. und 19. Jahrhundert // Herausgegeben von Peter Žeňuch. Köln-Weimar-Wien: Böhlau Verlag, 2006. 984 S.

⁴ Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Рец. на: Kyryllische paraliturgische Lieder. Edition des handschriftlichen Liedguts im ehemaligen Bistum von Mukačevo im 18. und 19. Jahrhundert. Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B. Editionen. Band 23. Zugleich: Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. II. Köln-Weimar-Wien: Böhlau Verlag. 982 S. – Кириллические паралитургические песнопения: Создание рукописных песенников в былом Мукачевском епископстве в 18 и 19 веках // Сост. Петер Женьух. // Славяноведение. 2010. № 2. С.117–119.

⁵ Zavarský S., Žeňuch P. Joannikij Bazilovič TOLKOVÁNIE Svjaščénnyja Liturhiji Nóvaho Zakóna istinnija Bezkróvnija Žrtvy / Joannicius Bazilovits EXPLICATIO Sacrae Liturgiae Novae Legis veri Incruenti Sacrificii. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. III. Bratislava / Roma: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV / Pontificio Istituto Orientale / Slovenský komitét slavistov / Spolok sv. Cyrila a Metoda, 2009. LXI + 548 s.

⁶ Lichner M., Marínčák Š., Žeňuch P. Kultúrna identita gréckokatolíkov vo svetle cyrilo-metodského dedičstva I. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV / Teologická fakulta Trnavskej univerzity / Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka / Gréckokatolícka bratislavská eparchia, 2013, 92 s.; Kultúrna identita gréckokatolíkov vo svetle cyrilo-metodského dedičstva II. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV / Teologická fakulta Trnavskej univerzity / Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka / Gréckokatolícka bratislavská eparchia, 2013, 200 s.

⁷ Аннотация к изданию.

⁸ Šoltés P. Tri jazyky, štyri konfesie: Etnická a konfesiónalna pluralita na Zemplíne, Spiši a v Šariši. Bratislava, 2009.

⁹ Дулишкович И. Историческія черты угро-русских. Т. 1–3. Унгар, 1874–1877.

¹⁰ Дулишкович І., Новік М. З історії закарпатцага варьянта расейскай літаратурнай мовы // Studia Russica XVII. Будапешт, 1999. С. 299.

¹¹ A Nyagovai Posztilla. Nyíregyháza, 2006. O. XVII, XXXV, LV.

¹² Щавинская Л.Л. Библиотека Мукачевского монастыря в середине XIX столетия // Sacrum et Profanum. Языковые, литературные и этнические взаимосвязи христианской культуры. М., 2012. С.299–308.

¹³ Щавинская Л.Л. Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.: Книжные собрания Супрасльского Благочестивого монастыря. Минск, 1998.

¹⁴ Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная основа богослужбной книжности униатов на Брестчине в первой трети XVIII в. // Церковный вестник. Варшава, 2008. № 2. С. 54–56; Они же. Православная книжность в приходской жизни униатской церкви на западнобелорусских землях после Замойского собора: Бельское и Брестское благочиния // Православие в духовной жизни Беларуси. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 234–244 и др.

¹⁵ Перечень их подробнее см., напр.: Лыченко Л. Бібліографія русинськоязычних видань: 1989–2004. Ужгород, 2007 и Падык В. Нарис історії карпаторусинської літератури XVI–XXI століть. Ужгород, 2010.

¹⁶ Дуличенко А. Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.). Ужгород, 2008.

¹⁷ Сабов Е. Христоматія церковно-славянских и угро-русских литературных памятников с прибавленіем угро-русских народных сказок на подлинных нарѣчїях. Унгар, 1893.

¹⁸ Подробнее см., напр.: Дулишкович И. Указ. соч. Т. 3. С. 76–91.